

Сянь Цзинлю с нескрываемым раздражением наблюдала за двумя фигурами, ехавшими впереди, и ей отчаянно хотелось крикнуть: Вы что, только познакомились? Вы же едва знакомы! Неужели нельзя вести себя чуточку сдержаннее?

Ее прекрасная госпожа Вэнь и девчонка по имени Синьвэй ехали верхом и оживленно болтали. Синьвэй не унималась, засыпая красавицу вопросами, а та, пребывая в прекрасном расположении духа, терпеливо отвечала на каждый.

Почему, ну почему с ней самой госпожа Вэнь никогда не разговаривает таким тоном? И откуда у этой Синьвэй столько любопытства? Разве она не знает, что любопытство до добра не доводит? Сянь Цзинлю так и подмывало стащить девчонку с лошади и хорошенько проучить. Ты хоть понимаешь, что это моя матушка? Что это мой человек? Но оставалось лишь ворчать себе под нос. Вспомнив, что даже Вэнь Са, крепкий мужчина, не смог одолеть Синьвэй в поединке, Сянь Цзинлю благоразумно прикусила язык — куда уж ей, с ее куцыми навыками, тягаться с такой соперницей?

Обидно до слез. Не зря она чувствовала в Синьвэй серьезную угрозу. Просто потому, что ничего не могла с ней поделать — не по зубам ей была эта девчонка! А теперь еще и госпожа Вэнь, судя по всему, взяла ее под свое крыло. Сянь Цзинлю снова хотелось взвыть: Матушка, я же твоя родная дочь!

Но как бы Сянь Цзинлю ни злилась, прекрасная госпожа Вэнь и малышка Синьвэй продолжали весело ехать впереди, даже не оглядываясь на нее.

— Красавица, госпожа Вэнь... — Сянь Цзинлю не выдержала. Игнорирование со стороны госпожи Вэнь причиняло почти физическую боль.

Услышав зов, красавица обернулась и бросила на Сянь Цзинлю короткий взгляд. Ни слова не было сказано, но смысл читался ясно: Что тебе нужно?

Сянь Цзинлю скривила губы. Неужели ей даже говорить с ней лень? Они ведь собирались вместе отправиться в дальний путь на юг, а теперь, когда они в дороге, ее словно отшвырнули в сторону. Что это значит? Госпожа Вэнь ведет себя так, будто они с Синьвэй отправились на прогулку, а Сянь Цзинлю — лишь досадное приложение. Раздражает! До чего же это раздражает!

— Красавица, ты не устала? Может, сделаем привал? Все равно мы никуда не торопимся.

Если они остановятся, госпожа Вэнь наконец-то обратит на нее внимание? В начале пути они ехали плечом к плечу, но постепенно она оказалась вытеснена на задний план. Какая же она несчастная! Нужно будет серьезно поговорить с этой девчонкой Синьвэй. Эту малышку определенно стоит проучить!

— Синьвэй... — Вэнь И проигнорировала Сянь Цзинлю и обратилась к девочке. Та неважно

держалась в седле, и после такого долгого пути наверняка утомилась. — Синьвэй, ты не устала? — заботливо спросила она.

— Сестрица Вэнь, я не устала! Мне очень нравится ездить верхом, да и в компании с вами совсем не чувствуешь дороги, — Синьвэй озарила ее лучезарной улыбкой, все еще полная энтузиазма.

— А я устала! — Сянь Цзинлю внутри просто кипела. Эта Синьвэй всегда некстати!

Видя недовольную гримасу Сянь Цзинлю, Вэнь И почувствовала злорадное удовлетворение.

— Если устала — отдыхай. Впереди целый мир, и раз Синьвэй рядом, мне не страшна никакая опасность. У нее такое мастерство, она наверняка защитит меня, правда, Синьвэй? — Вэнь И бросила быстрый взгляд на Сянь Цзинлю, а затем перевела его на девочку.

Сянь Цзинлю проехала совсем немного, с чего бы ей устать? Невозможно! Вэнь И сама когда-то обучала ее верховой езде и прекрасно знала, на что способна ее дочь. Пусть притворяется, сколько влезет! Не признает ее? Ничего! Наступит день, когда она заставит Сянь Цзинлю покорно назвать ее матушкой. Вэнь И довольно усмехнулась про себя.

— Конечно! — с готовностью ответила Синьвэй. Пусть она и не знала точно, насколько сильна, но тот факт, что двое прислужников Вэнь И не могли с ней справиться, был очевиден.

Вот же! Сянь Цзинлю метнула в Синьвэй яростный взгляд. Неразумная девчонка! Зачем отвечать так уверенно? С каких это пор ее красавицу должен защищать какой-то ребенок? Она что, сама не может о себе позаботиться? К тому же, для защиты не обязательно применять грубую силу, нужно использовать голову!

Впрочем, что имела в виду госпожа Вэнь? Не намекает ли она, что раз ее теперь защищает Синьвэй, то с Сянь Цзинлю можно в любой момент расстаться?

Даже не мечтай! Госпожа Вэнь даже думать об этом не должна. Раньше она сама не хотела быть рядом, потому что в присутствии красавицы не могла контролировать свои мысли. Но мысль о том, что госпожа Вэнь может остаться с кем-то другим, вызывала в груди давящую тоску. Раньше, когда ее матушка состояла в политическом браке, она ничего не могла изменить. Но теперь все иначе. Пусть Вэнь И — ее мать, но пока она не признает этот факт, для всех она остается лишь девятнадцатилетней госпожой Вэнь из поместья Вэнь, а не ее матушкой!

— Красавица, не находишь ли ты, что полагаться на человека с таким сомнительным эмоциональным интеллектом — это себе дороже? Защищать тебя должна я — статная и галантная девица, разве нет? — Сянь Цзинлю посмотрела на госпожу Вэнь с видом человека, который лучше всех подходит на роль верного рыцаря.

— О? И где же я должна была заметить твою статность? — Вэнь И была вынуждена признать, что Сянь Цзинлю — самая бесстыжая особа из всех, кого она знала. Если бы не та череда реакций Сянь Цзинлю после того, как она узнала правду, Вэнь И ни за что не поверила бы, что это ее дочь.

— Я во всем статна! Не веришь? Хочешь, подъеду ближе, чтобы ты могла рассмотреть? — Сянь Цзинлю игриво приподняла бровь.

Снова этот вызывающий, наглый взгляд! Опять хочет воспользоваться моментом и приударить за ней? Видимо, кожа у этой девицы снова зачесалась?

Вэнь И хотела было вспылить, но сдержалась. Она не знала, что случилось с ее дочерью, но не позволит ей продолжать в том же духе. Однако, прежде чем выяснить правду, перевоспитание Сянь Цзинлю должно идти постепенно.

— О? Правда? — взгляд Вэнь И скользнул по той части тела Сянь Цзинлю, что касалась седла, и ее брови едва заметно дрогнули.

Сянь Цзинлю тут же судорожно вдохнула. С тех пор как она встретила госпожу Вэнь, ее многострадальная пятая точка пострадала уже не раз. И хотя она не знала, были ли те инциденты случайными или намеренными, факт оставался фактом: ее нежные формы серьезно пострадали от рук госпожи Вэнь.

Взгляд красавицы сейчас был подобен острому ножу, готовому еще сильнее урезать ее достоинство. Как опасно...

— Ха, красавица, раз уж мы здесь, чтобы насладиться свободой, а не спешить, то давай сделаем привал? Места здесь прекрасные, ты наверняка устала, — Сянь Цзинлю поспешила сменить тему, опасаясь за сохранность своего тыла.

Они действительно не торопились. Вэнь И ловко соскочила с лошади — движение было таким четким и грациозным, что у Сянь Цзинлю снова перехватило дыхание. Ее матушка-королева всегда так грациозно садилась в седло, и в те моменты Сянь Цзинлю казалось, что она прекраснее всех на свете. Она была воплощением отваги и красоты, и каждое ее движение вызывало у дочери бесконечное восхищение, которое она могла хранить лишь в своем сердце. Увидев, как госпожа Вэнь сходит с лошади, она невольно замерла.

Заметив на себе восхищенный, почти влюбленный взгляд Сянь Цзинлю, Вэнь И вздохнула. Это точно ее дочь. Этот взгляд она узнала бы из тысячи — с тех самых пор, как впервые учила Сянь Цзинлю ездить верхом, та смотрела на нее с таким же обожанием. Многое в Сянь Цзинлю изменилось, но остались и черты, до боли знакомые. Это лишь укрепило Вэнь И в мысли, что при переходе в этот мир что-то пошло не так, и именно поэтому характер дочери так сильно исказился. И это лишь подстегнуло ее решимость вернуть дочь.

— Сестрица Лю, на что ты так засмотрелась? — Синьвэй тоже спешила и, заметив отсутствующий вид Сянь Цзинлю, с любопытством склонила голову.

Отвлеченная голосом Синьвэй, Сянь Цзинлю пришла в себя и метнула в нее сердитый взгляд. Неужели ей нельзя даже вспомнить о своей матушке-королеве? Осознав, что ведет себя странно, она проигнорировала девчонку и поспешила к Вэнь И.

— Красавица, выпей воды, ты наверняка устала. Отдохни немного, — она протянула флягу, стараясь подойти ближе, чтобы вдохнуть тонкий аромат, который так давно ее манил.

— Не хочу, спасибо, — Вэнь И небрежно отступила, не давая Сянь Цзинлю приблизиться, взмахнула рукавом и отошла на несколько шагов вперед, глядя вдаль и вдыхая полной грудью свежий воздух.

Вид здесь был действительно великолепным. В городских каменных джунглях ее мира не осталось такой первозданной зелени, лишь искусственные парки. Вэнь И невольно залюбовалась красотой природы.

Глядя на спину Вэнь И, Сянь Цзинлю вдруг ощутила непреодолимое желание обнять ее. Столь очаровательный силуэт, гармонично сливающийся с пейзажем, вызывал почти священный трепет. Как было бы романтично обнять свою богиню в такой обстановке! Сянь Цзинлю потянулась к ней... еще немного, и она прижмется к госпоже Вэнь, но вдруг...

Чтоб тебя! Какой дурак посмел прервать этот момент? Неужели не видел, что она почти достигла цели?

В этот момент тишину нарушил топот копыт. Из-за поворота на огромной скорости вылетела лошадь. Всадник, чье лицо было трудно разобрать, безвольно припал к гриве, а когда животное пронеслось мимо них, наездник рухнул на землю прямо перед Сянь Цзинлю и Вэнь И, чуть не сбив их с ног.

Идиллия была грубо прервана. Сянь Цзинлю с досадой посмотрела на неподвижное тело, желая пнуть его за такую несвоевременность. Черт возьми, надо же было появиться именно сейчас!

\*\*\*

Какого черта, кто это такой? И почему прервал их в самый подходящий момент? Похоже, это женщина. Она лежала лицом вниз, одетая в облегающий черный костюм, типичный для странствующих бойцов. Похоже, она ранена — рукав был влажным, и в воздухе отчетливо запахло кровью. Женщина, раненая женщина, упавшая с бешено несущейся лошади прямо у них на пути... Сянь Цзинлю с любопытством разглядывала незнакомку.

— Ах! Кто это? — первой вскрикнула Вэнь Лэ, стоявшая дальше всех. И, разумеется, тут же поймала на себе дружные насмешливые взгляды остальных.

Синьвэй первой бросилась вперед, встав между Сянь Цзинлю с Вэнь И и упавшей, словно защищая их. Убедившись, что женщина без сознания, она посмотрела в ту сторону, куда умчалась лошадь, и, набравшись храбрости, перевернула незнакомку.

— Ах! Наставница! — воскликнула Синьвэй, узнав лицо.

Возглас девочки привлек внимание Вэнь И. Наставница Синьвэй? Из разговоров по пути Вэнь И знала о ее существовании, но не ожидала встретить ее при таких обстоятельствах. Вэнь И бросила взгляд на Сянь Цзинлю, призывая ее подойти и посмотреть.

Сянь Цзинлю, получив сигнал, приблизилась:

— Малышка Вэй, это правда твоя наставница? Ого! Да она настоящая красавица! Красавица, посмотри, наставница малышки Вэй — настоящая красавица!

Вэнь И, услышав это, сердито зыркнула на нее. Этот восторженный тон Сянь Цзинлю, когда речь заходила о красивых женщинах, вызывал у нее раздражение. Она что, никогда не видела красавиц? Вэнь И сама подошла ближе, метнула взгляд на Сянь Цзинлю и, проходя мимо, нарочно наступила на подол ее платья, а затем легонько хлопнула по плечу, показывая, чтобы та уступила место.

Сянь Цзинлю, конечно, не могла послушаться, но... — Ай! — вскрикнула она, когда ее с силой дернуло назад, и она с грохотом приземлилась на пятую точку.

Снова! Опять! Она знала, что ничего хорошего от общения с госпожой Вэнь ждать не стоит. Сянь Цзинлю подняла на Вэнь И полный скорби взгляд.

— Красавицы тебе нравятся? — спокойно спросила Вэнь И, глядя на женщину в руках Синьвэй. Та действительно была хороша собой, но, несмотря на все попытки девочки привести ее в чувство, оставалась без сознания. Вэнь И нахмурилась. — Вэнь Са, Вэнь Лэ, подойдите, помогите разобраться, что произошло.

Синьвэй была еще ребенком и, обнаружив раненую наставницу, лишь в панике звала ее, не зная, как оказать помощь. Вэнь Са и Вэнь Лэ, которые до этого держались поодаль, охраняя периметр, поспешили на помощь.

Сянь Цзинлю, потирая ушибленное место, наконец поняла, почему снова пострадала. Нарочно! Госпожа Вэнь сделала это нарочно! Вставала-то она вполне аккуратно. Сянь Цзинлю с тоской смотрела на Вэнь И. Разве нельзя было сказать словами, а не применять силу? Больно же! Но могла ли она винить свою матушку? Нет! Она была единственным человеком, который так ее

запугивал. Сянь Цзинлю осторожно отодвинулась, боясь снова вызвать гнев красавицы.

— Госпожа, это ножевые ранения, две раны. Не смертельные, но она потеряла много крови, нужно немедленно остановить кровотечение, иначе будет опасно, — доложил Вэнь Лэ после осмотра. Вэнь Са подтвердил его слова.

Услышав об опасности, Синьвэй впала в еще большую панику, умоляюще глядя на Вэнь И. К этому моменту она уже начала воспринимать Вэнь И как старшую сестру, на которую можно положиться в беде.

— Немедленно перевязать! — распорядилась Вэнь И.

Вэнь Са достал из сумки лекарства и передал Вэнь Лэ, а сам отвернулся, давая им возможность оказать помощь. Вэнь Лэ умело обнажил рану и насыпал порошок. Раны были глубокими, но, к счастью, не задели жизненно важных органов.

В этот момент вдалеке послышался топот копыт — целой группы лошадей. Вэнь Са мгновенно насторожился. Раненая, сбежавшая от преследователей — всё сходилось.

Вэнь И и Сянь Цзинлю тоже поняли, что к чему, и обернулись к источнику шума. Вскоре на горизонте показались шестеро или семеро всадников. Это были грубые, широкоплечие мужчины с лицами, искаженными злобой, вооруженные тяжелыми клинками, булавами и молотами. Они явно не были добрыми самаритянами.

Вэнь Са выступил вперед, закрывая собой Вэнь И. Вэнь Лэ, закончив с перевязкой, встал рядом.

— Ха-ха-ха! Главарь, гляди! Мало того, что эта девка сбежала, так мы еще и на целую стаю красавиц наткнулись! Нам сегодня крупно повезло! — рассмеялся один из бандитов, поглаживая булаву и жадным взглядом обводя женщин.

— Красавица, похоже, они замышляют недоброе. Твои прислужники справятся? Если нет, давай уносить ноги! — Сянь Цзинлю тихонько потянула Вэнь И за рукав.

Она видела, что эти люди — настоящие головорезы. Даже сотня таких, как она, не справилась бы с ними. Их оружие внушало ужас. Она и госпожа Вэнь были слишком нежными для такой схватки. Лошади были рядом, и если бы она успела усадить на них госпожу Вэнь, они могли бы спастись.

— Трусиха! — бросила Вэнь И в ответ.

Сянь Цзинлю знала лишь одно: бежать! Но Вэнь И, оставаясь невозмутимой, смотрела на семерых бандитов. Она понимала: сбежать сейчас не получится. Их было шестеро, включая

раненую, паникующую девочку и двух обычных бойцов. Только Вэнь Са и Вэнь Лэ могли оказать сопротивление. Она сама и ее матушка владели лишь азами самообороны, чего в этом жестоком мире, где жизнь человека не стоила ломаного гроша, было явно недостаточно.

<http://bllate.org/book/20969/2128444>